

РЕКВИЕМ

Яеще до конца не осознала, что папа умер. Он со мной. Сейчас для меня его больше стало, чем не стало. Честно говоря, я прекрасно прожила жизнь под его фамилией. Однажды меня спросили: "Не чувствуете ли вы своей ущербности с такой знаменитой фамилией?" Какую ущербность? Это огромное счастье. Тем более я не актриса и не режиссер, меня не с кем сравнивать.

— **Олег Николаевич никогда не хотел, чтобы вы стали актрисой?**

— Когда я была маленькая, меня пытались где-то снимать, приглашали на пробы, но все это делалось, чтобы доставить удовольствие отцу. По сути я не тщеславна. Кстати, папа в последний год жизни безумно уставал от публичности, поэтому любое общение сводил к минимуму. Он уже пережил свою популярность, она ему была в тягость. Если бы я стала знаменитой, мне это стало бы в тягость сразу.

— **Настя, почему о вашем существовании так долго не знала общественность?**

— Я тишайшее существо, закончила театроведческий, работала в Театре миниатюр, а потом вышла замуж и переехала на дачу. На восемь лет я выпала из жизни, занялась детьми и выращиванием роз. Тогда я весила 96 килограммов. Папа часто спрашивал: "Я не понимаю, как ты живешь с таким беспорядком в душе?" И только после его смерти у меня в душе наступил порядок — я стала заниматься Фондом Олега Ефремова.

— **Обычно артисты — аполитичные люди, но, насколько я знаю, ваш отец даже дружил с нашими политиками?**

— Он по-настоящему дружил с Михаилом Горбачевым. Однажды Михаил Сергеевич сказал мне: "Мы с твоим отцом преждевременные люди". Именно поэтому некоторые творческие идеи папы реализовывать было тяжело. Вообще об отношениях с властями папа никогда не рассказывал. Да и надо сказать, рассказчик из него был никакой. Он говорил очень просто и достаточно конкретными фразами. Со мной делился только актерскими байками, а серьезные вопросы не обсуждал до последних лет жизни.

— **Однажды на вопрос "Какую роль вы бы еще хотели сыграть?" Ефремов ответил, что все уже сыграно. Как это можно прокомментировать?**

— Он достиг совершенства в актерской профессии фактически сразу. Ему был не очень интересен этот процесс. Почему он, уже будучи тяжело больным человеком, решился на роль Годунова? Чтобы выполнить сверхзадачу. Но мне было безумно жалко, что он все меньше и меньше играл на сцене и снимался в кино.

— **Почему он ушел из "Современника" во МХАТ?**

— Отец никогда не боялся начинать все сначала. К тому времени "Современник" уже крепко стоял на ногах. Во МХАТе папа увидел возможность по-другому реализовать свой талант. Ему было больно уходить из "Современника", ведь это его родной дом. Но в какой-то момент он почувствовал, что перерос этот театр и его влечет что-то новое. Он должен был уйти во МХАТ. Конечно, многие актеры из "Современника" тогда обиделись на него. Позже возникла сложная ситуация с разделом МХАТа. Мне звонили наши знакомые с соблазнами: "Передайте Олегу Николаевичу, что мы сильно переживаем за него". "Не надо за него переживать, — говорила я. — Для него состояние борьбы — это естественно". Отец всегда безукоризненно умел отстоять и защитить свои права. Когда вокруг МХАТа кипели страсти и ему приходилось выслушивать в свой адрес много неприятных слов, он все равно чувствовал себя прекрасно. Можно сказать, для него вся жизнь заключалась в борьбе.

— **Несмотря на это, у него практически не было врагов?**

— То, что у него были недоброжелатели, выяснилось только после его смерти. Пока он был жив, я ощущала необыкновенное тепло окружающих по отношению к нему, хотя по жизни его нельзя назвать надежным другом, ласковым отцом и ответственным мужем.

— **Говорят, он сильно переживал смерть каждого своего коллеги?**

— Он безумно переживал смерть Смоктуновского. Я первая сообщила ему о смерти Эфроса. Была страшная пауза в телефонной трубке, а потом его фраза: "Снаряды ложатся рядом". Он сильно переживал чудовищную смерть своей ведущей актрисы Елены Майоровой.

— **Как Ефремов перенес ссору с сыном и дальнейший уход Михаила из театра?**

— Он сильно переживал. Но это внутритеатральная ситуация, поэтому я не беру ее комментировать. Какое-то время они не общались, но вообще не потому, что папа не хотел видеть сына. Михаил тоже достаточно сильно переживал. Все кон-

фликты между ними происходили из-за молодости и бескомпромиссности Михаила. Я видела этого человека, которого ударил брат. Он в два раза выше Миши. Думаю, эта история сильно преувеличена. Папе было тяжело, потому что это произошло в театре. Спустя какое-то время он очень хотел, чтобы Миша вернулся во МХАТ, даже звал его в труппу в качестве актера и режиссера. Но против его возвращения выступил театральный художник, а папа не считал нужным навязывать им свое мнение. Хотя мне всегда казалось, что он все решал сам.

— **"Отец мог не дать денег на хлеб и на лекарства"**

— **Настя, вы все время жили на даче. Олег Николаевич часто приезжал к вам?**

— Когда у него стали болеть легкие, я пыталась вывезти его из Москвы. Если бы мне удалось настоять и убедить его, он прожил бы дольше. Но его невозможно было переманить из городской квартиры. Однажды он приехал к нам на дачу, пошел погулять и заблудился. Спросить у людей, где дача Ефремова, по понятным причинам ему было неудобно. Пришлось его искать. Больше он один не гулял.

— **Вы часто просили у отца деньги?**

— Конечно. Правда, не всегда я их получала. По телефону с такой просьбой к нему нельзя было обратиться, приходилось приезжать домой и подробно докладывать, зачем мне понадобилась такая сумма. Папа должен был убедиться в справедливости своего решения. В этом плане он был совершенно непредсказуемым человеком. Например, он мог не дать денег на хлеб и на лекарства, но отвалить приличную сумму на какой-то джинсовый костюм, без которого я могла обойтись.

— **Кстати, он вмешивался в какие-то ваши личные дела?**

— Никогда! Хотя мне хотелось, чтобы он вмешался. Я часто прибегала к нему в истерике. На что он спокойно говорил: "Ну, деточка, ты как-нибудь сама решишь свои проблемы". Правда, однажды он обронил по отношению к моему третьему мужу: "Гони его!" Хотя хрестоматийно известно, что Ефремов ни о ком никогда не говорил плохо. Даже когда ему наносили серьезные обиды, он отшучивался фразой: "Да это смешно". Настолько для него все дразги были мелки. Честно говоря, мне было приятно, что он стал плохо относиться к моему мужу — для меня любые проявления его внимания были важны и дороги. Когда отца не стало, я все-таки рассталась с мужем. Первое время мне было тяжело, ведь мы прожили семнадцать лет. Помню, я позвонила брату: "Миша, мне плохо" — редела я в трубку. На что он сказал: "Во-первых, тебе до "бабы ягодки" еще несколько лет, а во-вторых, ты выполнила завет отца". Меня это сразу успокоило.

— **В каких еще поступках проявлялась ефремовская непредсказуемость?**

— Например, после окончания ГИТИСа я попросила его принять меня в личтаж МХАТа. Он наотрез отказал мне. Я умоляла изменить решение, даже скандалила. Все напрасно. Почему он так поступил? Зато когда я вышла замуж, папа без всяких просьб дал моему супругу, выпускнику режиссерского факультета, постановку во МХАТе. Меня это потрясло.

— **Вы никогда не ссорились с отцом?**

— С ним нельзя было поссориться. Я никогда не обижалась на него, боялась огорчить. Были случаи, когда он на меня сердился, причем не всегда справедливо, так в этот момент я жутко переживала, что доставила ему неприятности. Зато Михаил мог резко ответить ему, повысить голос, выйти, хлопнуть дверью. Брат все время ругал меня: "Ну что ты с ним так сюсюкаешься!"

— **"Папе нравилось делать вид, что он жуткий бабник"**

— **Ефремов прославился в "Современнике" тем, что крутил романы со всеми женщи-**

нами театра. Он рассказывал вам про своих любовниц?

— Иногда он любил поделиться фривольными моментами своей бурной личной жизни. После очередной поездки в дом отдыха он говорил: "Ох, была там одна!" Но мне кажется, ему больше хотелось делать вид, что он такой жуткий бабник, чем он был им на самом деле. Когда его спросили: "Что для вас семья? Женщины?", он ответил: "К сожалению, это далеко не главное".

— **Удивительно, у вашего отца была такая бурная жизнь, но в итоге он остался один?**

— Папа всегда стремился к одиночеству. Всю

Настя Ефремова: "Когда-то я весила 96 килограммов". На снимке: Олег Ефремов с Михаилом и Анастасией.

Анастасия Ефремова с детьми на даче.

жизнь рядом с ним были родители, жены, дети, а по сути он был одиноким волком. Под конец жизни люди боятся одиночества, поэтому стараются найти человека, который подаст тот самый пресловутый стакан воды. Папа не такой. Когда я навещала его во время болезни, я видела, что он уставал даже от общения со мной.

— **Олега Ефремова хоть раз бросали женщины?**

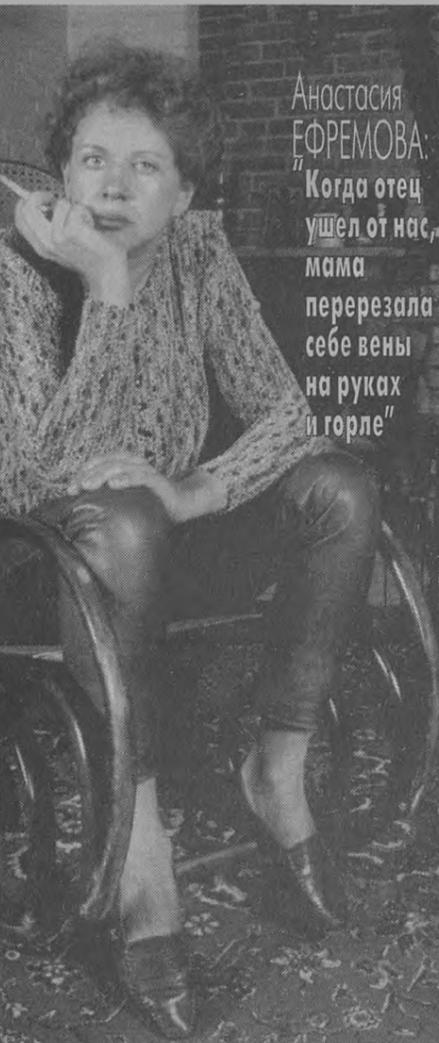
— **Его-то? Не думаю. Да, он бросил мою маму, но, честно говоря, она его довела. Вообще у них был совершенно непонятный альянс, кот и красивый внешне. Мои родители прожили вместе больше трех лет, но так и не зарегистрировали свои отношения. Меня зачали тоже в грехе.**

— **Почему они разошлись?**

— Я очень хорошо понимаю, почему они разошлись, я не понимаю, как они могли сойтись. С папой хорошо крутить роман, это прекрасно, забываемо, но строить семейные отношения — невозможно. Мама — стопроцентная женщина, она требовала больших чувств от всех своих мужчин, а с папой невозможно было даже поссориться.

— **Вероятно, между ними была спокойная любовь, без эмоций, страстей...**

— Я думаю, там особой любви не было. Мама часто откровенничала со мной, поэтому я была в

Анастасия ЕФРЕМОВА: "Когда отец ушел от нас, мама перерезала себе вены на руках и горле"

курсе ее личной жизни. Она рассказывала мне про свои бурные романы, про страсти, но в этих рассказах не присутствовал папа. Между ними никогда не было страсти. Она никогда не вспоминала роман с папой. Хотя когда отец ушел от нас, она перерезала себе вены на руках и горле. Эти шрамы остались на всю жизнь. Мама переживала не потому, что ее покинул обожаемый Олег, а потому, что было задето ее самолюбие.

— **Ефремов знал об этом?**

— Конечно, а для чего же она это сделала? Олега Николаевича тут же оповестили, и он приехал. Но на него было бесполезно давить... Самой любимой мамин фразой была: "Жизнь не удалась", и папа, читая лекции в институте, часто повторял: "Как говорит одна моя знакомая, жизнь не удалась". После того как папа ушел, они практически не общались. А в 49 лет она умерла от рака. Но отец даже не приехал на похороны.

— **Вы не обиделись?**

— Что ж тут обижаться?! Нет, конечно. Для меня правота его поступков была неоспорима. Например, когда я родила первого ребенка, он никак не отреагировал на это событие. Хотя я не сомневалась, что, вернувшись из роддома, у двери своей квартиры встречу папу. Мало того, он не позвонил и на следующий день. Тогда я сама набрала его номер. "Папа, — начала я срывающимся голосом, — чем я тебя обидела? Почему ты не едешь смотреть моего ребенка?" "Ладно, сейчас приеду", — спокойно ответил он и приехал. А вот другой случай. Мы все вместе отдыхали на даче. У Михаила только родился второй ребенок. Вечер. Папа смотрел новости. Обычно он не пропускал ни одного новостного выпуска и все время удивлялся: "Что же они одно и то же показывают?" В этот момент Михаил позвал его посмотреть, как купают ребенка. Отец прерогировал просьбу. Тогда Михаил хлопнул дверью со словами: "Конечно, ему новости важнее". Да, ему новости были важнее.

— **Вы общались со многими женщинами папы?**

— Раньше общалась с Аллой Покровской, мамой Михаила. С Ниной Дорошиной у меня сложились прекрасные отношения, особенно после того, как папа признался, что очень ее любил.

— **Нина Дорошина во многих своих интервью говорит, что всю жизнь любила только одного человека, но его имени не называет?**

— Ну конечно, это был Ефремов. Она рассказывала мне, что во время съемок одного фильма весь актерский состав жил в деревне. Там был единственный телеграф. Нину Дорошину как раз поселили в здании почты. И вот она вспоминала: "Лежу я ночью на печке, и приходит Олег. Он каждую ночь звонил в Москву Тоньке, а я лежала на печке и страдала".

Олег Ефремов: "Пусть бы болело сердце, печень, почки, я перенесу любую боль, но я дышать не могу"

— **Кстати, какой Олег Николаевич был в быту? Выполнял какие-то домашние обязанности?**

— Да нет, конечно. Дело в том, что он все время жил с родителями, для которых был светом в окошке. Дедушка до девяноста лет ходил в ресторан "Прага", покупал там обеды, приносил домой и кормил ими себя и Олега. Стирала белье и убирала квартиру домработница.

— **Какое-то время вы жили вместе с отцом. Он контролировал вас?**

— Когда я училась в институте, то сильно поругалась с мамой, поэтому на два года переехала к отцу. Он никогда не контролировал меня. Однажды мы отъехали в Звенигороде с Антоном Табаковым и Денисом Евстигнеевым. И пока мы там бурно проводили время, папе поступила информация о том, как его дочь себя чудовищно ведет. Папу это только повеселило, ведь сам он не менее шумно развлекался даже в пожилом возрасте.

— **С помощью папы вы могли закрутить роман с любым понравившимся актером?**

— Конечно, у меня были романы с известными актерами. После выхода фильма "Собака на сене" я влюбилась в Михаила Боярского. Папа тут же решил меня с ним познакомить, но именно благодаря ему романа не получилось. Вообще, папе нельзя было доверять секреты, потому что он разбалтывал их мгновенно. Причем сам просил: "Ну расскажи, расскажи. Я никому ни за что не выдам твоей тайны". И тут же разбалтывал. Так случилось и с Боярским. Мы приехали в Питер, папа представил меня Михаилу Сергеевичу: "Вот, Мишка, моя дочь, она в тебя влюбилась". Боярский отнесся к моему появлению без юмора. Я стояла вся красная. Весь день мы провели вместе. Вечером я пошла на детский спектакль "Бременские музыканты", в котором участвовал Михаил. В зале не было ни одного ребенка — одни женщины! А вечером папе позвонила Ира Мирошниченко и сказала "Олег, ну что же ты наделал, зачем же ты Насте устроил такое испытание? Ты забыл, что Михаил только что женился?" "Да, я забыл", — ответил он. Хотя папа искренне хотел сделать мне приятно.

— **Вам часто приходилось пользоваться фамилией отца?**

— Конечно. Два месяца я пролежала беременная в Центре матери и ребенка. Там сложилась ситуация, когда надо было "поторговать лицом". На свой день рождения я позвонила папе и попросил его прийти. Так он почему-то вместо фруктов и то, та привез бутылку коньяку. "Папа, я же беременная", — напомнила я ему.

— **Он сам хорошо одевался?**

— Вкус к хорошей одежде ему привила одна его дама, с которой у него был продолжительный роман. Это был светлый период в его жизни. Именно она взялась за обустройство его быта. Ведь долгое время в папиной квартире висели лампочки Ильича, а на окнах не было занавесок. Тогда еще в одной газете написали: "В огромной квартире висят лампочки без абажуров, а посередине комнаты сидит одинокий старик". Эта женщина покупала отцу всякие курточки, костюмчики. С ней он стал таким франтом! А до этого у него было всего два костюма. В одном он отмечал свое пятидесятилетие. Я до сих пор помню этот кошмарный, чудовищного горчичного цвета костюм с жуткими лацканами! Кстати, на моей даче хранятся все вещи отца.

— **Ваш отец часто жаловался на здоровье?**

— Он никогда не жаловался, даже раздражался, когда его спрашивали об этом. Помню, в какой-то момент у него стала усыхать нога. Папа мог пройти не более ста метров, потому что нарушалось кровообращение и надо было ждать, пока нога снова сможет двигаться. Его это страшно раздражало. Но на Филиппинах ему "починили" ногу. Когда возникли серьезные проблемы с легкими, он говорил: "Пусть бы болело сердце, печень, почки, я перенесу любую боль, но я дышать не могу". Он ненавидел лечиться — ни разу не довел до конца ни одного лечебного цикла, как только ему становилось легче, он тут же прекращал пить таблетки и бросал делать уколы. Ему запрещали пить, курить. Но без этих вредных привычек он мог продержаться не больше двух недель.

— **Говорят, он чувствовал приход смерти?**

— При мне он не касался этой темы, да и завещания не оставил. Последние репетиции проходили у него дома. Под вечер все актеры торопились домой, хотя было видно, что папа еще что-то хочет рассказать, но никто не ждал. Все уходило. Сейчас мне безумно жалко, что я не присутствовала на тех репетициях...

Ирина БОБРОВА.